

Да, Чингисхан

Монгольский национализм расцветает буйным цветом. При этом стремительно формируется протест – под предводительством рок-группы.

Читайте эту статью на немецком языке

Извиваясь по горной долине, величаво несет свои воды в сумерках река. На холм с военным знаменем из черных конских волос взбирается всадник. За ним следует грозная группа байкеров. Все это в сопровождении тревожно звучащей музыки. Так ярко начинается снятый в стиле Голливуда видеоклип «Wolf Totem» в исполнении монгольской рок-группы The Hu. С момента размещения на сайте в ноябре 2018 года видео собрало более 14 млн просмотров в YouTube. За прошедшие месяцы группа вышла также на лидирующие позиции в чартах крупных интернет-вещателей.

Успех группы The Hu за рубежом объясняется магией необычного сочетания западной музыки в стиле хеви-метал с такими традиционными монгольскими инструментами, как моринхур и топшур, и горловым пением. В то же время в видео воспеваются монгольские ландшафты и используются расхожие клише о жизни кочевников в бескрайних монгольских просторах.

*Новые правительства
много обещают, мало
делают и продолжают
практику nepoтизма.
Одной из последних
духовных ценностей,
объединяющих
расколотое общество,
стало, похоже,
почитание предков.*

Однако столь поверхностное рассмотрение не объясняет причину феномена The Hu. Ведь популярность этих музыкантов в Монголии – в текстах их песен. А они в высшей степени политические. И на первый взгляд источают национализм. Тексты напоминают о величии Чингисхана, в них использована воинственная риторика. От строчки к строчке звучит угроза уничтожения вражески настроенных, но конкретно не названных чужаков.

Национализм, восходящий к средневековой монгольской империи,

является отличительной чертой современной Монголии. Воспоминания об имперском прошлом по идеологическим причинам были под запретом во времена социализма. После успешной демократической революции 1990 года они расцвели буйным цветом. Чингисхан, основатель Монгольской империи, границы которой около 800 лет назад достигали Европы, нынче присутствует везде. Его лик украшает здание международного аэропорта в Улан-Баторе, а портреты можно встретить во всех правительственных зданиях. Изображение Чингисхана можно видеть на целом ряде промышленных изделий, начиная со спичечных коробков до бутылок с водкой. Его имя носят как банки, страховые компании, гостиницы, торговые центры, университеты, так и энергетические напитки.

Обращение к далекому прошлому неслучайно и много говорит о состоянии современной Монголии. Конечно же, заслуживает уважения тот факт, что в малонаселенной равнинной стране, расположенной между Россией и Китаем, после 1990 года удалось сформировать демократическую политическую систему и несмотря на все невзгоды сохранить ее до сегодняшнего дня. А гигантские залежи сырьевых ресурсов позволяют рассчитывать на рост и благосостояние. Но ущерб, нанесенный угодьям в связи с поспешным переходом от плановой к рыночной экономике, не устранен и поныне. Продолжает углубляться пропасть между бедными и богатыми. Бедность и безработица застыли на высоком уровне.

Эти проблемы усугубляются продолжающимся оттоком сельского населения. Из-за изменений климата в Монголии в течение последних лет после крайне засушливого лета наступает особенно суровая зима. Ежегодно тысячи скотоводов, ведущих кочевой образ жизни, теряют свои стада, а с ними и основу для существования. Ввиду отсутствия альтернативы они перебираются в столицу страны Улан-Батор, инфраструктура и рынок труда которой уже сегодня не выдерживают такой нагрузки. Вследствие этого растет враждебное отношение к беженцам из сельских местностей, а также их изоляция и дискриминация.

*И хотя
преимущественное
большинство по-
прежнему исповедует
приверженность*

Решить эти проблемы не смогли пока что ни свободные выборы, ни мирные смены правительств. Напротив, распространение коррупции и олигархизация в монгольской политике еще более обострили социальный и экономический раскол. Новые правительства много обещают, мало делают и продолжают

*демократии, простые
монголы не ожидают
больше от своих
политиков и партий
перемен к лучшему*

практику nepoтизма. А потому недовольство партиями и политиками среди населения достигло угрожающих масштабов. И хотя преимущественное большинство по-прежнему исповедует приверженность демократии, простые монголы не ожидают больше от своих политиков и партий перемен к лучшему. Особенно заметна политическая апатия среди численно большого и выросшего после демократической революции молодого поколения монголов.

Одной из последних духовных ценностей, объединяющих расколотое общество, стало, похоже, почитание предков. Чувство гордости за то, что монголам благодаря их превосходству перед другими народами удалось создать самую крупную империю в мировой истории, может объединить всех – от олигархов до наемных рабочих. Это обстоятельство все больше используется правителями в политических целях. Гипертрофированное чувство национальной гордости призвано отвлечь внимание от социальных и экономических проблем. Неслучайно самая большая статуя Чингисхана находится в поместье действующего президента, а во всех предвыборных речах неизменно присутствует упоминание о старых добрых временах.

Национализм как средство сплочения общества отныне твердо обосновался и в поп-культуре, что особенно наглядно можно видеть на примере быстро развивающейся хип-хоп-культуры. The Hu на первый взгляд вроде бы вписываются в эту тенденцию. Но стоит присмотреться к ним повнимательнее: группа бьет по больным точкам и показывает, что национализм в современной Монголии становится своеобразным опиумом для народа. По крайней мере, такие мысли возникают, когда в сингле «Yuve yuve yu» звучит обращение к политическим элитам:

«Вы говорите об уникальности монголов, а при этом ваш рот пересыхает от лжи. / Что это значит? / Монгольский народ рожден, чтобы жить как люди благородного происхождения, но не способен объединиться. / Что это значит? / Почему вы не в состоянии снова поднять Монголию с колен? / Что это значит?»

The Hu критически осмысляет националистический контент и тем самым открывает возможность обратить свой взгляд с идеализированного прошлого в современную жизнь. Ведь для

консолидации общества требуется нечто большее, нежели статуи всадников и рассказы о героическом прошлом.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.

